

УДК 316.77:001.8

И. В. Чельшева

заведующий кафедрой педагогики

и социокультурного развития личности

Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиал)

Ростовского государственного экономического университета,

кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ: ИНТЕГРАЦИОННЫЙ РЕСУРС МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ*

В статье рассмотрены проблемы формирования межэтнической толерантности в современном медиатизированном обществе, культурологические подходы к проблеме с точки зрения выявления перспектив дальнейшего развития медиаобразования.

CULTUROLOGICAL APPROACHES TO THE PROBLEM OF INTERCULTURAL TOLERANCE: INTEGRATION MEDIA-EDUCATION RESOURCE

The article deals with the problems of the formation of interethnic tolerance in the modern mediatized society. The author considers cultural approaches to the problem from the point of view of identifying prospects for the further development of media education.

Modern sociocultural processes, accompanied by the increasing role of mass communication in all spheres of life, are closely linked to media culture, which is now becoming the medium of human existence. Media-reality as a product and result of the functioning of media culture, appropriating its main characteristics, produces a mosaic, clip-based view of the world of reality. The representation of reality is not focused on reflection, but on the production of its own events. Under these conditions, the task of understanding the place of a person in the world of media culture, the development of constructive strategies for preserving the best traditions of the native culture and respect for other ethnic cultural strategies becomes ever more relevant than ever.

Analysis of the development of Russian media education showed that the possibilities of the XX–XXI centuries in the field of interethnic interaction and communication of different countries, including communication of representatives of different cultures with the help of media, are constantly expanding, opening new perspectives for further cooperation of peoples, nations. In our opinion, there is a great potential for promoting the expansion of human capabilities in the introduction and study of works of art and world culture in general.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00030 «Отражение проблемы межэтнической толерантности студенческой молодежи в российском и англоязычном медиаобразовании постсоветского периода (1992–2020)», выполняемого в Ростовском государственном экономическом университете. Руководитель проекта — кандидат педагогических наук доцент И. В. Чельшева.

XXI век вошел в историю не только как век глубоких преобразований, но и как время обострения межнациональных и межэтнических проблем, проявления нетерпимости и интолерантности. Это явление Е. В. Клименко связывает с целым рядом объективных факторов. По мнению автора, «межэтническая интолерантность» представляет собой защитную психологическую реакцию на процессы культурной экспансии, унификации и стандартизации, грозящие модифицировать или разрушить уникальную этническую и культурную идентичность личности. Увеличивающиеся миграционные потоки обостряют конфликты вокруг «жизненного пространства»: усиливают конкуренцию за рабочие места, жилье, государственную социальную поддержку. Плюрализация идентичностей, в том числе и этнических, характерная для эпохи постмодерна, сопровождается растущим числом «микронационализмов», консервативной реакцией на которые становится усиление «макронационализмов» [1, с. 12].

Процессы, происходящие в современном мире, можно рассматривать в различных аспектах. Различия в подходах подчас достаточно тонки, но при этом принципиально важны. Политический и экономический анализ процессов глобализации основан на анализе фактических данных, оставляя в стороне проекты, теории, программы, идеологические концепты. Социальная психология и теория идеологий, наоборот, рассматривают процессы, которые происходят в головах людей, изучая попытки манипулирования сознанием. Культурологический подход рассматривает взаимосвязь человека с миром культуры, определяя роль и место в социокультурном пространстве.

Одним из важных индикаторов культуры современного человека выступает уважительное, толерантное отношение к представителям других этносов и культур.

В «Декларации принципов толерантности» ЮНЕСКО понятие толерантности рассматривается в нескольких аспектах:

- в качестве ценности и социальной нормы гражданского общества, определяющей право членов гражданского общества быть различными;
- в качестве гаранта обеспечения устойчивой гармонии и конструктивного взаимодействия между различными социальными группами;
- в качестве проявления уважения к разнообразию различных культур, цивилизаций и народов;
- в качестве готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям;
- в качестве фактора развития навыков эффективного межкультурного взаимодействия [2].

В данной статье предпримем попытку рассмотреть культурологические подходы к проблеме межэтнической толерантности в контексте использования интеграционного медиаобразовательного ресурса. В условиях возрастания межнациональной напряженности, межэтнической непримиримости и насилия между представителями разных этносов и культур уровень межнациональной толерантности личности выступает важным индикатором общей культуры личности.

Категории ненасилия, терпимости в самых разных сферах жизнедеятельности всегда волновали мыслителей. Различные подходы к данной проблеме представлены в трудах М. Вебера, Г. Гегеля, Ж-Ж. Руссо, О. Шпенглера и других, позже — в трудах Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, Н. О. Лосского, В. С. Соловьева, М. М. Бахтина, В. С. Библера, М. Б. Хомякова, В. А. Лекторского, К. Поппера, Г. Риккерта, А. Дж. Тойнби, С. Хантингтона и др.

Особую роль в контексте нашего исследования играет теоретическая концепция «Диалога культур», представленная в трудах М.М. Бахтина, В.С. Библера и рассматривающая культуру как базис диалога и взаимодействия в условиях мультикультурного мира.

Определение понятия культуры в «Диалоге» рассматривается следующим образом:

1. Как «понимание культуры через идею одновременности и разновременности возникающих культур, то есть понимание культуры как формы взаимного общения культур... Культура определяется через общение культур, через выход цивилизации — в форме культуры — на грань с другой культурой: только при таком определении культуры имеет смысл и возникает логическое право говорить о диалоге культур. Только в одновременном “интервале” возможен обмен диалогическими репликами.

2. ...только понимаемая как произведение (или целостность произведений) культура органична, предполагает диалог автора, творившего, скажем, в античной культуре, и читателя, живущего, к примеру, в культуре современной, произведение всегда обращено к (возможному) далекому Собеседнику. Само произведение есть такой вопрос, обращенный к человеку, здесь, сейчас отсутствующему, ответ которого мне необходим... вместе с тем произведение есть ответ на предполагаемый вопрос. И я отвечаю (ответственен) всем своим бытием, в произведении запечатленным» [3, с. 207].

В контексте диалога культур «гуманитарная мысль рождается как мысль о чужих мыслях, волеизъявлениях, манифестациях, выражениях, знаках, за которыми стоят проявляющие себя боги (откровение) или люди (законы властителей, заповеди предков, безыменные изречения и загадки и т. п.). Всякий текст

имеет субъекта, автора (говорящего, пишущего). Два момента, определяющих текст как высказывание: его замысел («интенция») и осуществление этого замысла. Каждый текст предполагает общепонятную (т. е. условную в пределах данного коллектива) систему знаков, «язык» (хотя бы язык искусства). Событие жизни текста, т. е. его подлинная сущность всегда разыгрывается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [3, с. 307–315].

Феномен культуры в современной исторической эпохе «в обыденном его понимании и в глубинном смысле — все более сдвигается в центр, в средоточие человеческого бытия, пронизывает (знает ли сам человек об этом или нет) все решающие события жизни и сознания людей нашего века» [4, с. 261]. Происходило некое «проецирование доминанты “человека образованного” в сферу “человека культурного” и обратно доминанты “человека культурного в сферу человека образованного”... “человек образованный” есть сегодня — основной Собеседник культурного человека» [3, с. 345].

Восприятие произведений мировой культуры, в том числе и медиакультуры, постоянный диалог на микро/макроуровнях, позволяют человеку стать центром «художественного видения»: «мир художественного видения есть мир организованный, упорядоченный и завершенный помимо заданности и смысла вокруг данного человека как его ценностное окружение: мы видим, как вокруг него становятся художественно значимыми предметные моменты и все отношения — пространственные, временные и смысловые» [3, с. 238].

Актуализации теории «диалога культур» способствовало возникновение в XX веке новых медиа (телевидение, видео, Интернет и др.). В. С. Библер называл экранные искусства (в частности, кино и телевидение) «цивилизационным “орудием” культурной деятельности, неким цивилизационным ядром, постоянно сохраняющимся на дне каждого культурного феномена... Призма культуры в качестве своего основания постоянно имеет какой-то новый инструмент цивилизации, позволяющий совершаться, исполняться всем определениям культуры» [3, с. 288]. Исследуя историю развития российского медиаобразования [5], мы имели возможность проследить, как в современных условиях одним из главных «инструментов» формирования ценностных и личностных стратегий, воспитания отношения к своей и иной культуре стали средства массовой коммуникации, виды, возможности и диапазон действия которых постоянно расширяются и пополняются. В начале века это была фотография, пресса, радио, кинематограф; затем — телевидение, видео; и, наконец, разветвленные компьютерные сети, Интернет, DVD и т. д.

В современных условиях произведения медиакультуры во многом способствуют, хочет человек этого или нет, формированию его ценностных ориен-

таций, интеллектуальной и эмоциональной сферы, а в конечном итоге — и жизненной позиции настоящих и будущих поколений [6]. Справедлива в этой связи мысль С. Н. Пензина о том, что «зритель как бы выключается из собственной жизни и вступает в другую — “чужую”, становится соучастником героя или идентифицируется с ним. Когда превращение осуществляется легко и непринужденно, человек испытывает эстетическое удовольствие от просмотра; если все противится подобному переходу, фильм отвергается...» [7, с. 73].

Между тем известно, что информационное поле медиа способно формировать диаметрально противоположные культурные, социальные, моральные, художественные, интеллектуальные ценности и интересы, в том числе — и касающиеся межэтнической толерантности.

Академик А. Д. Сахаров был убежден, что «научно-технический прогресс не принесет счастья, если не будет дополняться чрезвычайно глубокими изменениями в социальной, нравственной и культурной жизни человечества» [8, с. 28]. В связи с этим значительно актуализируется интерес к культурологическим подходам к проблеме межэтнической толерантности, поискам путей и способов взаимодействия, взаимодействию человека с современным мультикультурным миром.

В настоящее время задачи преобладания межэтнической интолерантности стоят не только в контексте реального, но и виртуального взаимодействия. Особая роль принадлежит здесь институтам образования и культуры. Справедлива в этом смысле мысль Е. В. Клименко о том, что «выполнение функций этих институтов в формировании межэтнической толерантности, реализации ее коммуникативного потенциала в поликультурном обществе должно быть основано «на содействии личности в нейтрализации идентификационной, компенсаторной, когнитивной функций установок межэтнической интолерантности и этноцентризма; удовлетворении психологических потребностей в формировании и поддержании идентичности, позитивной самооценки, внутренне непротиворечивой и устойчивой картины мира, реализуемых путем формирования установок межэтнической интолерантности и этноцентризма» [1, с. 20]. И этот процесс опять-таки все теснее связывается не только с реальным миром, но с и миром медиареальности, охватившим все стороны жизнедеятельности современного общества.

Так, на наш взгляд, в современной ситуации наиболее остро проявляются противоречия между:

- технократическим и социокультурным уровнями развития человека в условиях современной медиасреды;

- генерализацией функций медиа в жизни человека и его социализацией и инкультурацией в современном обществе;
- возможностью самостоятельного конструирования медиареальности и зависимостью от ее стандартизированных образцов;
- между маргинализированным характером медиареальности в отношении к иным культурам и важностью овладения непреходящими культурными ценностями;
- формированием мозаичных, «клиповых» представлений о мире и необходимостью создания целостного представления о мире культуры;
- интенсификацией симуляционных моделей медиа- и виртуального общения и стремлением человека к обретению подлинной коммуникации.

Изучение и освоение медиареальности, установление социокультурных связей между человеком и медиакультурными процессами современности, в том числе и в плане формирования межэтнической толерантности, осуществляются в процессе медиаобразования. Основными целями медиаобразования являются освоение языка средств массовой информации, овладение способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств и современных информационных технологий.

Медиаобразование, появившееся как педагогическое направление, выступающее за изучение основных закономерностей средств массовой коммуникации, приобретает в настоящее время статус социокультурного явления, касающегося каждого человека, живущего в информационном пространстве. Это может быть обусловлено рядом важных факторов, отражающих основные процессы взаимодействия человека с миром медиакультуры. Согласимся с мнением В. А. Возчикова о том, что в процессе медиаобразования «постижение медиакультуры осуществляется через развитие ментальной, нравственно-этической, мировоззренческой, эстетической и прочих важнейших характеристик личности, шире — ее духовной объективности. Обеспечение новых индивидуальных жизненных горизонтов и перспектив позволяет говорить о человекоформирующей функции медиаобразования, а шире — о совершенствовании образования в целом, углублении и расширении его философии» [9, с. 4]

Современные средства массовой коммуникации (в особенности, компьютерные) делают доступной практически любую информацию в научных центрах мира, музеях, библиотеках, что, в свою очередь, создает реальные условия для самообразования, повышения квалификации, расширения кругозора, развития самостоятельного мышления, творческих способностей и т. п.

Именно творческие стратегии, подходы, позволяющие человеку не просто адаптироваться к возрастающему темпу информационных потоков, а твор-

чески взаимодействовать с ними, расширяя границы межкультурного и межнационального общения, конструктивной коммуникации, уважения к родной культуре и одновременно — принятие культуры «другого», востребованы в современной социокультурной ситуации как никогда. Для их развития необходимы не только социальные и экономические предпосылки, но и осмысление философской, культурологической смыслообразующей основы медиасферы, в которую постоянно погружается человек [10]. Поэтому сегодня становится очевидным, что, кроме педагогических целей и задач, медиаобразование обладает и экзистенциально-личностным смыслом, помогает «человеку в творческих исканиях собственной сути, обнаружению и развитию потенциальных способностей и стремлений», способствует формированию «мировоззренческой ориентации и формированию аналитического отношения к той или иной идейно-нравственной позиции, обеспечивает осознанную и обоснованную выработку убеждений» [9, с. 10], в том числе — и в отношении к проблеме межэтнической толерантности.

Таким образом, современные социокультурные процессы, сопровождающиеся возрастанием роли массовой коммуникации во всех сферах жизни, тесно связаны с медиакультурой, которая в настоящее время становится средой существования человека. Медиареальность как продукт и результат функционирования медиакультуры, присваивающая ее основные характеристики, продуцирует мозаичное, клиповое представление о мире реальности. Репрезентация реальности ориентируется не на отражение, а на производство собственных событий. В этих условиях как никогда актуальной становится задача осмысления места человека в мире медиакультуры, выработка конструктивных стратегий для сохранения лучших традиций родной культуры и уважительного отношения к другим этническим культурным стратегиям.

Анализ развития российского медиаобразования показал, что возможности XX–XXI веков в области межэтнического взаимодействия и общения разных стран, и в том числе общения представителей различных культур с помощью медиа, постоянно расширяются, открывают новые перспективы для дальнейшего сотрудничества народов, наций. На наш взгляд, здесь имеется большой потенциал для содействия расширению возможностей человека в приобщении и изучении произведений искусств и мировой культуры в целом.

Список основных источников

1. Клименко, Е. В. Межэтническая толерантность как ресурс социальной коммуникации в поликультурном обществе : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Е. В. Клименко. — СПб., 2009. — 175 л. [Вернуться к статье](#)

2. Декларация принципов толерантности [Электронный ресурс] : утверждена резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/toleranc.htm>. — Дата доступа: 05.03.2019. [Вернуться к статье](#)
3. Библер, В. С. На грани логики культуры / В. С. Библер. — М., 1997. — 440 с. [Вернуться к статье](#)
4. Библер, В. С. От наукоучения — к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. — М. : Политиздат, 1991. — 413 с. [Вернуться к статье](#)
5. Чельшева, И. В. Теория и история российского медиаобразования / И. В. Чельшева. — М. : Директ-медиа, 2013. — 229 с. [Вернуться к статье](#)
6. Чельшева, И. В. Теория «Диалога культур» как философско-методологическая основа медиаобразования [Электронный ресурс] / И. В. Чельшева // Медиаобразование. — 2005. — № 6. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-dialoga-kultur-kak-filosofsko-metodologicheskaya-osnova-mediaobrazovaniya>. — Дата доступа: 08.04.2019. [Вернуться к статье](#)
7. Пензин, С. Н. Кинообразование в университете / С. Н. Пензин // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. — 2001. — № 1. — С. 70–73. [Вернуться к статье](#)
8. Сахаров, А. Д. Мир через полвека / А. Д. Сахаров // Вопросы философии. — 1989. — № 1. — С. 27–28. [Вернуться к статье](#)
9. Возчиков, В. А. Философия образования и медиакультура информационного общества : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / В. А. Возчиков ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. — СПб., 2007. — 28 с. [Вернуться к статье](#)
10. Чельшева, И. В. Человек в современном медиапространстве: социокультурные феномены медиаобразования / И. В. Чельшева // Вестн. Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. — 2013. — № 22 (313). — Вып. 81. — С. 254–260. [Вернуться к статье](#)